

Научная статья
УДК/UDC 343
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-139-146

Современные проблемы противодействия политическому и этнонациональному экстремизму

Ш.Б. Магомедов¹, А.М. Абдулатипов²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ kafedraconst@mail.ru

² tta-msshm@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные детерминанты политического и этнонационального экстремизма в современном Российском обществе. Автор делает попытку дать криминологическую оценку экстремистским проявлениям в России в целом и в наиболее поражённом экстремизмом северокавказском регионе и обозначает некоторые проблемы, возникающие в связи с глобальным экстремистским воздействием на Россию, организованном США и рядом стран ЕС, в связи со специальной военной операцией Вооружённых Сил России по демилитаризации и денацификации Украины. На основании изучения судебных решений, научных трудов и статистических материалов автор предлагает некоторые специальные криминологические меры противодействию экстремизму.

Ключевые слова: политический экстремизм, этнонациональный экстремизм, молодёжный экстремизм, детерминанты экстремизма, противодействие экстремизму.

Для цитирования: Магомедов Ш. Б., Абдулатипов А. М. Современные проблемы противодействия политическому и этнонациональному экстремизму // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 139–146. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-139-146

Original article

Modern problems of countering the political and ethno-national extremism

Shikhtimer B. Magomedov¹, Abdulatip M. Abdulatipov²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ kafedraconst@mail.ru

² tta-msshm@yandex.ru

Abstract. The article reveals the main determinants of political and ethno-national extremism in modern Russian society. The author attempts to give a criminological assessment of extremist manifestations in Russia as a whole and in the North Caucasus region most affected by extremism and identifies some problems arising in connection with the global extremist impact on Russia organized by the United States and a number of EU countries in connection with the special military operation of the Russian armed forces to demilitarize and denazify Ukraine. Based on the study of court decisions, scientific papers and statistical materials, the author suggests some special criminological measures to counter extremism.

Keywords: political extremism, ethno-national extremism, youth extremism, determinants of extremism, counteraction to extremism.

For citation: Magomedov Sh. B., Abdulatipov A. M. Modern problems of countering the political and ethno-national extremism. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 139–146. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-139-146 (In Russ.).

Как известно, из всех экстремистских проявлений наиболее опасными являются политические и религиозные формы. Ещё более угрожающий характер они приобретают при наличии в обществе этнополитических противоречий, которые подпитывают деятельность различных партий, организаций, движений и отдельных лиц, относящиеся по своим программам, целям, способам, методам и формам действия экстремистским. Их деятельность всегда противоречит не только законам государства, но и политическому этикету, религиозным канонам и нормам морали. Необходимо отме-

тить, что к подобной деятельности причастны не столько экстремисты-одиночки, сколько разветвлённые устойчивые экстремистские группы, входящие в экстремистские сообщества и организации, в том числе транснационального характера. Опасность этих организаций и входящих в их состав структур заключается в использовании наряду другими и террористических методов деятельности.

На коллегии МВД Президент России В. В. Путин заявил, что в 2021 г. число преступлений, связанных с экстремизмом, выросло почти на 27%. Если в течение 2020 г. в суды передавалось

664 дела экстремистской направленности, то в 2021 г. – 819 дел. МВД должно принимать более эффективные превентивные меры в этой сфере, полномочий для этого у ведомства достаточно [1].

Как отмечается в научной литературе, опасность экстремизма состоит в том, что он вооружает терроризм идейно, подпитывает духовно, оправдывает террористов и террористические акты, называя их «возмездием». Поэтому за все, что творит терроризм, ответственность несет экстремизм как враждебная внутригосударственная идеология. Чтобы победить терроризм, нужно противодействовать и нейтрализовать экстремизм [2, с. 127].

Несмотря на достигнутые в настоящий период успехи Российского государства в противодействии экстремизму и терроризму, необходимо отметить на наличие ещё их социальной базы среди определённых политических сил, радикальных религиозных течений, сепаратистов, среди лиц, входящих в так называемые «спящие террористические ячейки».

Исторический опыт подсказывает, что в целях поддержания национальной безопасности России, сохранения политической стабильности, межконфессионального мира и согласия необходимо своевременно выявлять и пресекать деятельность таких лиц и организаций.

Наиболее эффективно в данном контексте осуществление деятельности по предупреждению и пресечению политического, этнонационального и религиозного радикализма, который впоследствии зачастую трансформируется в различные формы экстремизма. После чего их адепты стремятся постепенно игнорировать оценку сложности в текущей социально-экономической, политической и других сферах, предлагают для решения этих проблем радикальные, ускоренные решения, не считаясь сложившимися обстоятельствами.

Как справедливо отмечает К. Р. Абызов, очень редко та или иная разновидность экстремизма проявляется в чистом виде. Например, национальный экстремизм практически всегда содержит в себе элементы политического экстремизма и достаточно часто – религиозного. В свою очередь, политический экстремизм, как правило, имеет в своей основе если не чисто религиозную идею, то псевдорелигиозную [3, с. 448]. Следовательно, та или иная форма экстремизма в чистом виде не встречается. Поэтому их надо исследовать в совокупности.

В криминологии под политическим экстремизмом понимают приверженность к крайним взглядам и действиям в политике и идеологии. По мнению большинства учёных, он включает в себя разнообразные формы социально негативной деятельности.

Так, З.Ю. Хуако к ним относит: пропаганду крайних форм национализма, шовинизма, расизма, антисемитизма, ксенофобию и реализацию этих

целей в своих проектах государственного и общественного устройства и т.д. [4, с. 75].

Суть политического экстремизма заключается в противодействии общественно-политическим структурам и институтам с использованием силовых методов, подрыве стабильности общественно – политической обстановки. К этим методам относятся экстремистские лозунги и призывы, распространение демагогии и лжи, организация несогласованных массовых акций и массовых беспорядков, призывы к гражданскому неповиновению, совершение преступлений террористической направленности, организация мятежей, бунтов, путчей, так называемых «цветных» революций и гражданских войн.

Это относится ко всем разновидностям политического экстремизма, в том числе «правому» и «левому».

Несмотря на то, что «правые» экстремисты выступают за сохранение и развитие консервативных ценностей, их деятельность, в основном, направлена на недопущение модернизации общественно-политического устройства, а также проявляется в форме фашизма, религиозного радикализма и консервативного популизма. В современной России фашизм появился в середине 80-х годов в форме праворадикальных молодёжных группировок 3 типов: оппозиционные, которые возникли на фоне несогласия с коммунистической идеологией; неформальные протестные движения, которые на том же фоне перешли к шовинизму и политическому реваншизму (монархисты и умеренные традиционалисты, фашисты); праворадикальное движение, основанное недовольными политикой государства.

Особенностью ксенофобии со стороны этих организаций в настоящее время является ненависть не только к иностранцам, но и гражданам России, в частности, к выходцам из Северного Кавказа. Они создали образ врага в лице дагестанцев, чеченцев, ингушей и других жителей Кавказа.

Немало в России и представителей «левого крыла» политического экстремизма, которые ставят перед собой цель восстановления социализма в России, а вообще и СССР.

Если первые две формы политического экстремизма Российскими властями ценой больших усилий были нейтрализованы за последнее десятилетие, то ещё одна её форма в виде информационного экстремизма и терроризма всё ещё представляет прямую угрозу национальной безопасности РФ, а именно основам её конституционного строя, экономической безопасности и обороноспособности. Особенно это проявляется в настоящее время, когда США и большинство стран ЕС ведут гибридную информационную и санкционную войну против России, направленную на ослабление и в дальнейшем её раздробление на мелкие государства.

Необходимо обратить внимание и на наличие определённой поддержки деструктивной деятель-

ности иностранных государств со стороны отдельных организаций и физических лиц внутри России. В основном, это проявляется в деятельности некоммерческих организаций – иноагентов, которые выражают интересы иностранных государств и получают за это финансирование из-за рубежа. В настоящее время иноагентами могут быть признаны не только эти организации, но и СМИ. С 2019 года после принятия поправок в Закон о СМИ [5] тот статус распространяется и на физических лиц, а также лиц, аффилированных с иноагентами, которые нередко занимаются под прикрытием политической деятельностью экстремизмом, направленным против России, и получают при этом финансовое или материальное вознаграждение от иноагентов.

В последнее время после объявления Российским государством о специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, начались масштабные экстремистские акции, направленные на дискредитацию РФ и её Вооруженных Сил, а также на публичное распространение фейковой информации об использовании Вооруженных Сил в этих целях. Также участились обращения иноагентов к руководству иностранных государств и различных международных, межгосударственных организаций и объединений о введении или продлении в отношении РФ и её граждан, а также российских юридических лиц политических или экономических санкций.

В современный период проблема противодействия экстремизму напрямую связана и с вопросами миграции. Как было отмечено на коллегии МВД России в 2021 г. иностранными гражданами совершено 6% преступлений от их общего числа за год [6]. Среди них большая доля преступлений экстремистского характера.

В связи с такой обстановкой, Президент России призвал выработать «самые жесткие меры» против нелегальной миграции, а также деятельности преступных группировок, которые строят на ней бизнес. «Любые проявления экстремизма, нарушения правопорядка, незаконная трудовая деятельность должны служить основанием для быстрого принятия и исполнения решения о высылке таких людей за пределы России и о запрете на въезд в нашу страну в будущем» [1].

Об опасности в миграционной сфере свидетельствуют и результаты проведенной в феврале 2021 г. в десяти регионах России (Москве, Санкт-Петербурге, Дагестане, Башкортостане, Крыму, Приморском, Краснодарском краях, в Орловской, Калужской и Ивановской областях) специальной операции в отношении членов признанной в РФ террористической организацией радикальной исламской партии «Хизб ут-Тахрир». Среди них были и мигранты.

Как отмечают источники в ФСБ, «члены структуры, в том числе посредством сети интернет, распространяли среди жителей РФ воинствующую

исламистскую террористическую идеологию, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям, а также осуществляли вербовку российских мусульман в ряды международной террористической организации»*.

В целях профилактики экстремизма среди мигрантов Президент РФ издал Указ, согласно которому сформирована межведомственная комиссия по совершенствованию миграционной политики. Свою работу комиссия начала с принятия дополнительных мер по интеграции и адаптации мигрантов в новую среду, в целях предупреждения и пресечения создания в РФ этнических анклавов, которые без соответствующего контроля могут превратиться в очаги распространения экстремистской и террористической идеологии.

О масштабах политического и этнонационального экстремизма в России свидетельствует уголовная статистика. Как было ранее отмечено, в 2021 году наблюдался рост на +26,9% общего числа преступлений экстремистской направленности.

По данным Судебного департамента Верховного суда РФ** в 2020 году в России отмечается рост на 16% осужденных за экстремистские преступления (504/ 432), в том числе 318 (244) - по статьям 280, 280.1, 282, 205.2, 354.1, ч. 1 148 УК); 186 (188) – за создание экстремистских или террористических сообществ и организация деятельности запрещенных ВС на территории России организаций – по статьям 282.1, 282.2, 205.4, 205.5.

Необходимо отметить, что на формирование и развитие политического и этнонационального экстремизма оказывают влияние и проблемы существующей политической системы, способность государства обеспечить правопорядок и социальную справедливость в обществе.

Как известно, на современном периоде своего развития главные детерминанты экстремизма в России обусловлены наличием:

- объективных трудностей в экономическом развитии под воздействием внешнего санкционного давления;
- масштабной коррумпированности властных структур;
- этнонациональных факторов, связанных со стремлением некоторых высокоразвитых западных государств к унижению национального достоинства граждан России по мотивам ненависти или вра-

* ФСБ провела в 10 регионах задержания членов террористической организации «Хизб ут-Тахрир» // ТАСС. 2021. 18 февраля. URL: <https://tass.ru/proisshествiya/10729687> (дата обращения: 17.04.2022).

** Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2021. 20 апреля. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.04.2022).

жды, с массовым распространением за пределами России призывов к насилию над ними, изъятию их имущества, а также финансированию посредством своих спецслужб коллаборационистов для разжигания этнонациональных конфликтов внутри России и т.д.;

- религиозно-политических проблем, связанных с агрессивным радикализмом, фанатизмом, псевдорелигиозными манипуляциями со стороны сепаратистов, политических течений, международных террористических группировок, зарубежных спецслужб, что особенно характерно для мусульманских регионов, особенно северокавказского региона.

Как справедливо отмечает А.Г. Залужный, религиозно-политическому экстремизму в России характерны: нетерпимость и жесткость к другим конфессиям и течениям, противоречащее канонам любых монотеистических религий создание трудностей и намеренное усложнение религиозных ритуалов, требование чрезмерности в совершении религиозных ритуалов, грубая и резкая манера общения с людьми, жесткий и категоричный подход в донесении информации о религии, интеллектуальная слепота, невежество и агрессивность по отношению к инакомыслию [7, с. 47].

Необходимо отметить, что для регионов России характерны свои специфические политические, этнонациональные, религиозно-политические и иные детерминанты экстремизма.

В частности, в республиках Северного Кавказа расширение экстремизма сопряжено с присутствием в регионе остатков террористических групп (так называемых «спящих террористических ячеек») после разгрома террористического подполья, незаконных вооруженных формирований, которые в настоящее время, в основном, находятся в составе международных террористических организаций за пределами России, но могут при определённых обстоятельствах вернуться обратно; наличием у населения оружия, боеприпасов после событий 1999 года, когда в условиях крайней необходимости было разрешено его приобретение для борьбы с террористическими и экстремистскими группировками; недостаточно контролируемая миграция; деградация нравственности и правовой культуры в молодёжной среде; недостатки в системе раннего предупреждения преступлений экстремистского характера, финансирование экстремистских организаций и др.

Как отмечает М. А. Магомедова, в силу специфики своего развития Республика Дагестан остаётся самой сложной среди всех республик Северного Кавказа. В Дагестане конфессиональный фактор всегда играл и играет большую роль в жизни общества. Например, Исламская партия возрождения Дагестана, образованная в 1990 г., ставила задачу превращения Дагестана в исламское государство,

ориентированное на Саудовскую Аравию [8, с. 174].

В настоящее время для Дагестана наиболее реальную угрозу представляют следующие детерминанты экстремизма: проблема, связанная с переселением лакского населения Новолакского района (бывшего Ауховского района) на новое место жительства; попытки разжигания между чеченцами и дагестанцами этнической, межнациональной и межконфессиональной розни и совершения на ее основе правонарушений путём размещения в социальных сетях, в том числе сети Интернет, подстрекающих видеороликов (оскорбительных выступлений, видеороликов нападения на лиц другой национальности, конфессии и т.д.); попытки представителей оппозиции организовать незаконные массовые политизированные акции, приводящие к радикализации определённой части молодёжи и создающие благоприятную почву для формирования с их участием националистических группировок; конфликт между суфистским и салафитским течениями в исламе, способствующий радикализации молодёжи; политизация религии, возрастание его влияния на общественно-политические процессы путём активного их участия в выборных и других процессах [9, с. 87].

Как отмечает Ю. Ю. Карпов, сегодня Дагестан переживает последствия переселений и различных связанных с ними нарушений. Основным вопросом и катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то конфликты обретают форму межнациональных [10, с. 448].

Несмотря на то, что в настоящее время угроза этих детерминантов минимизирована, наличие социальной базы сохраняет их потенциальную опасность. Следовательно, проблема борьбы с данным негативным феноменом в регионе остаётся актуальной и на сегодняшний день.

Это подтверждают и данные Генпрокуратуры России*. Так, за 2021 год по рейтингу зарегистрированных преступлений экстремистского характера на первом месте находится РД, на втором – Москва, далее идут Чечня, Ингушетия, КБР, Ставропольский и Краснодарский края и Ростовская область.

Необходимо отметить, что политический и этнонациональный экстремизм имеет тесные связи с организованными преступными формированиями мафиозного толка, с верхушкой власти, в том числе правоохранительными органами, различными оппозиционными партиями, сепаратистскими организациями, радикальными религиозными

* Генпрокуратура: Дагестан лидирует по числу террористических преступлений в 2021 году // Кавказ реалити. URL: <https://www.kavkazr.com/a/dagestan-lidiruet-po-terroristskim-prestupleniyam-v-2021-godu/31643744.html> (дата обращения: 17.04.2022).

ми сектами, которые нередко используются для легализации деятельности криминальных структур, проникновения в органы публичной власти. В связи с чем, важнейшей задачей органов публичной власти является постоянный контроль над правоммерностью политической деятельности различных структур, признанием и соблюдением всеми сторонами политического процесса норм закона.

Основную роль в данном направлении отводится правоохранительным органам. Правовой основой их деятельности по противодействию деятельности экстремистских и террористических организаций являются: Конституция РФ, УК, УПК, УИК, КоАП, законы, Указы Президента РФ; Конституции республик, Уставы, законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации и др. В указанных нормативно – правовых актах содержатся указания на то, какие нарушения законодательства носят экстремистский или террористический характер.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 13 Конституции РФ (с измен. от 1 июля 2020 г.) «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Главную роль в защите общества от экстремизма принадлежит уголовному законодательству, которое устанавливает ответственность за деяния, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ (ст. 278 УК РФ), организацию вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя, либо нарушения территориальной целостности РФ (ст. 279 УК РФ), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя ст. (280 УК РФ), публичные призывы к осуществлению действий, по нарушению территориальной целостности РФ (ст. 280.1. УК РФ), нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.2. УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1. УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2. УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3. УК РФ), реабилитацию нацизма (ст. 354.1).

В целях противодействия информационному экстремизму издан Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 31 и 151 УПК РФ» [11]. Данным законом в УК РФ введены новые статьи за экстремистскую деятельность, в том числе ст. 207.3. УК РФ, устанавливающая ответственность за распространение

заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, 280.3 УК РФ – за совершенные лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, также и за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в тех же целях и, наконец, – 284.2 УК РФ, которая установила ответственность для граждан РФ при повторном совершении ими в течение одного года после привлечения к административной ответственности призывов к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) их союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении РФ, граждан РФ либо российских юридических лиц.

Нормативно-правовая база антиэкстремистского содержания имеет достаточно большие возможности для плодотворного противодействия экстремизму любых форм и видов. Среди них особое место занимает административное законодательство. Кодекс об административных правонарушениях РФ включает достаточно норм, позволяющих противодействовать экстремизму.

Так, статья 19.34. КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента; ст. 19.7.5-2 КоАП – за непредоставление отчетности НКО-иноагентом; ст. 19.7.5-3 КоАП – за непредоставление отчетности незарегистрированной НКО-иноагентом; чч. 2.1-2.3 ст. 13.15 КоАП РФ – за злоупотребление свободой массовой информации; ст. 20.2 КоАП – за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Ряд таких статей, предусматривающих ответственность за различные виды экстремистских проявлений, можно продолжить.

Для достижения целей антиэкстремистской политики государства необходимы не только правовые, но и организационные меры. Наиболее важной такой мерой в настоящее время является обеспечение скоординированности деятельности органов Прокуратуры, МВД, ФСБ и других ведомств, которым отводится ведущая роль в противодействии экстремизму, выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности преступных формирований, групп, отдельных лиц, ставящих экстремистские цели.

Как известно, особенностью проявления современного экстремизма является устойчивая тен-

денция роста участия молодёжи в антиправительственных движениях и межнациональных конфликтах, с использованием достижений всеобщей цифровизации, что способствует нарастанию скрытых угроз и реальных рисков национальной безопасности России в будущем.

В связи с чем, представляется необходимым направить деятельность этих структур, в первую очередь, на профилактику экстремизма в молодежной и подростковой среде путём проведения информационного контроля и иных предупредительных мероприятий в отношении них, обеспечения их занятости, культурного досуга, воспитания в духе толерантности и здорового образа жизни. Для достижения поставленной цели необходимо организовать работу не только на уровне органов государственной публичной власти, но и гражданского общества и семьи как основной ячейки общества.

Также можно предлагать активизацию процесса преодоления негативной тенденции принятия и поддержки современной молодёжью (особенно спортсменами) идеологии радикальных религиозных течений и постепенного интеллектуального и идеологического укрепления и поддержки на государственном уровне традиционных конфессий в противодействии с религиозным экстремизмом. В настоящее время, к примеру, официальные

духовные объединения РД выработали эффективную стратегию противодействия радикализму и осуществляют активную просветительскую работу среди верующих не только на территории республики, но и в других регионах, где имеется дагестанская диаспора.

Таким образом, в целях предупреждения политического и этнонационального экстремизма, следует провести серьёзные преобразования в социально-экономической, политической сферах при объективных трудностях развития под воздействием внешнего санкционного давления; укрепить международные позиции России, особенно в сфере противодействия информационному терроризму и противостоянию информационной войне, кардинальным образом устранить все формы коррупции в обществе; осуществить целенаправленную анти-террористическую деятельность в молодежной и подростковой среде, осуществлять постоянный мониторинг негативных процессов, особенно в информационном пространстве, и принять своевременные упредительные меры государственного реагирования на экстремистские и террористические вызовы и угрозы. Эти и другие меры будут способствовать минимизации экстремистских проявлений в Российском обществе, что, безусловно, устранить препятствия прогрессивному развитию страны во всех направлениях.

Список источников

1. Выступление Президента России на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам за 2021 год. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 17.04.2022).
2. Магомедов Ш. Б. Научные проблемы противодействия идеологии терроризма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3. С. 127–132.
3. Абызов К. Р. Особенности противодействия преступлениям экстремистского характера: проблемы и пути решения // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: международный сборник научных статей / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. 152 с.
4. Хуако З. Ю. Политический экстремизм: информационный аспект по материалам социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3. С. 75. <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ekstremizm-informatsionnyy-aspekt-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.04.2022).
5. О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2124-1: в ред. от 1 июля 2021 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Выступление министра внутренних дел МВД России на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам за 2021 год. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 17.04.2022).
7. Залужный А. Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни // Закон и право. 2002. № 9. С. 47–50.
8. Магомедова М. А. Проявления религиозно-политического экстремизма в Республике Дагестан и меры противодействия // Власть. М., 2017. № 12. С. 174–176.
9. Абдулатипов А. М. Проблемы и основные механизмы профилактики экстремизма и терроризма в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Дагестан // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 3. С. 87–88.
10. Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы: монография. СПб: Петербургское Востоковедение. 2011. С. 448. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karpov-yu-yu-kapustina-e-l>

gortsy-posle-gor-migratsionnye-protsessy-v-dagestane-v-xx-nachale-xxi-veka-ih-sotsialnye-i-etnokulturnye (дата обращения: 17.04.2022).

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Vystuplenie Prezidenta Rossii na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii po itogam za 2021 god. [Speech by the President of Russia at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the results for 2021]. (In Russ.). Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (accessed 17.04.2022).
2. Magomedov Sh. B. Nauchnye problemy protivodeistviya ideologii terrorizma [Scientific problems of countering the ideology of terrorism], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 2016, no. 3, pp. 127–132. (In Russ.).
3. Abyzov K. R. Osobennosti protivodeistviya prestupleniyam ekstremistskogo kharaktera: problemy i puti resheniya [Features of countering crimes of an extremist nature: problems and solutions], *Problemy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu: regional'nyi format* [Problems of countering extremism and terrorism: regional format: an international collection of scientific articles]: an international collection of scientific articles, ed. D.L. Prokazina. Barnaul, Barna-ul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii Publ., 2021, 152 p. (In Russ.).
4. Khuako Z. Yu. Politicheskii ekstremizm: informatsionnyi aspekt po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya [Political extremism: informational aspect based on the materials of a sociological study], Ser.: Regional studies, philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies, 2012, no. 3, p. 75. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskii-ekstremizm-informatsionnyy-aspekt-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (accessed 17.04.2022).
5. O sredstvakh massovoi informatsii: zakon Ros. Federatsii ot 27 dek. 1991 g. № 2124-1 [About mass media: RF Law of 27 Dec. 1991, no. 2124-1]: ed. ot 1 iyulya 2021 g.; s izm. i dop., vstup. v silu s 1 marta 2022 g. Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
6. Vystuplenie Ministra vnutrennikh del MVD Rossii na rasшиrennom zasedanii kollegii MVD Rossii po itogam za 2021 god. [Speech of the Minister of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the results for 2021]. (In Russ.). Available at: <https://mvd.rf/> (accessed 17.04.2022).
7. Zaluzhnyi A. G. Pravovye garantii protivodeistviya ekstremistskoi deyatel'nosti v politicheskoi, religioznoi i drugih sferakh obshche-stvennoi zhizni [Legal guarantees of countering extremist activity in political, religious and other spheres of public life], *Zakon i pravo* [Law and the right], 2002, no. 9, pp. 47–50. (In Russ.).
8. Magomedova M. A. Proyavleniya religiozno-politicheskogo ekstremizma v Respublike Dagestan i mery protivodeistviya [Manifestations of religious and political extremism in the Republic of Dagestan and counteraction measures], *Vlast'* [Power]. Moscow, 2017, no. 12, pp. 174–176. (In Russ.).
9. Abdulatipov A. M. Problemy i osnovnye mekhanizmy profilaktiki ekstremizma i terrorizma v oblasti mezhnatsional'nykh i mezhekonsfessional'nykh otnoshenii v Respublike Dagestan [Problems and basic mechanisms of extremism and terrorism in the field of interethnic and interfaith relations in the Republic of Dagestan], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Legal Bulletin of the Dagestan State University], 2018, no. 3, pp. 87–88. (In Russ.).
10. Karpov Yu. Yu., Kapustina E. L. Gortsy posle gor. Migratsionnye protsessy v Dagestane v XX – nachale XXI veka: ikh sotsialnye i etno-kulturnye posledstviya i perspektivy [Mountaineers after the mountains. Migration processes in Dagestan in the XX – early XXI century: their social and ethno-cultural consequences and prospects]: monograph. SPb: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2011, p. 448. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/karpov-yu-yu-kapustina-e-l-gortsy-posle-gor-migratsionnye-protsessy-v-dagestane-v-xx-nachale-xxi-veka-ih-sotsialnye-i-etnokulturnye> (accessed 17.04.2022).
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедов Шихтимер Баширович, директор юридического института Дагестанского государственного университета, заведующий кафедрой конституционного и международного права, доктор

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedov Shikhtimer Bashirovich, Director of the Law Institute of Dagestan State University, Head of the Department of Constitutional and International Law, Doctor of Law, Professor, Mak-

юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*
Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, заместитель начальника Управления охраны общественного порядка МВД РД, полковник полиции, зам. директора юридического института Дагестанского государственного университета по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: tta-msshm@yandex.ru*

Поступила в редакцию 19.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 16.05.2022 г.; принята к публикации 30.05.2022 г.

hachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Abdulatip Abdulatip Magomedzagidovich, Deputy Head of the Department of Public Order Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova, police Colonel, Candidate of Legal Sciences, associate Director of the Law Institute of Dagestan State University, specialty "Legal support of national Security", Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: tta-msshm@yandex.ru*

Received 19.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.